

В этот момент подошла высокая фигура и остановилась у Лу Кьера. Это была Фу Цинлун.

"Брат Цинлун, ты прибыл в идеальное время. Линь Шию спела обложку "Легенды" сестры Кьера. Мы подадим на неё в суд за нарушение." Линь Руоси немедленно пожаловалась Фу Цинлуну.

Узкие глаза Фу Цинлун упали на красивое лицо Линь Шию.

"А, похоже, теперь все здесь". Принцесса, рыцарь принцессы и... раб принцессы". Тан Моэр мёрзнула губами и улыбнулась.

Рабыня принцессы?

Выражение лица Линь Руокси исказилось, и она взорвалась в ярости: "Тан Моэр, кого ты называешь рабом принцессы?"

"Кто бы ни ответил, он раб принцессы".

"Ты!"

В этот момент к ним подошла Линь Шицю. Глядя на благородное и элегантное лицо Лу Цир, она выпустила холодную хихиканье. "Кто хочет подать на меня в суд? Ты? Я ещё даже не договорился с тобой, а ты хочешь подать на меня в суд? Я бы посоветовал тебе молчать. На самом деле, "Принцесса", тебе лучше держать руки привязанными к своему сверкающему платью, прежде чем ты подпрыгнешь. Не давай мне возможности снять его с тебя. Хотя, в конце концов, ты просто... вор".

Вор.

Лу Циэр крепко сжимал кулаки рядом с ней, но в остальном не комментировал. Внезапно она согнулась, прижав руку к груди, когда стонала в агонии.

В этот момент Линь Шицю почувствовала острую боль в запястье. Фу Цинлунь схватила её за запястье и безо всякой милости держалась за него.

Подняв брови, она спрятала боль и уставилась на Фу Циньлунь с холодным выражением лица, которое она зарезервировала только для него.

"Отпусти меня".

Высокая фигура Фу Цинлуна была похожа на размытие под тусклым светом коридора, что

делало его очень сложным.

"Ты не заслуживаешь титула рыцаря принцессы, это было бы слишком высоко по отношению к тебе". Ты самое большее... сообщник вора. Три года назад вы двое сговорились против меня и украли мою песню "Легенда". Но ничего страшного, теперь, когда я вернулся, я сообщу миру, кто бесспорная королева музыкальной индустрии, и кто настоящая легенда!"

После того, как она произнесла свою пьесу, Линь Шицю силой убрала руку.

Фу Цинлун была слегка шокирована. Видя перед собой безупречное лицо, которое источало явное равнодушие, он знал, что она была больше, чем просто красивое лицо. На самом деле, у нее был ужасающий талант.

Линь Шицюй засунул визитку в ладонь, ее голос звенит в ушах: "О да, я знаю старого китайского врача, который может лечить импотенцию и преждевременное семяизвержение". Если вы больны, то, пожалуйста, посмотрите, как его лечат". Мистер Фу, я желаю вам скорейшего возрождения вашей мужественности".

Как только ее голос упал, глаза Фу Циньлунь потонули. Он посмотрел на нее мрачным лицом.

Импотенция и преждевременное семяизвержение?

У нее даже хватило смелости произнести это вслух.

"Мо'эр, поехали".

"Конечно". Тан Моэр схватил Линь Шицю за руку, и они ушли, в приподнятом настроении.

В этот момент мужчина, который ещё не сказал ни слова, открыл рот и цинично сказал: "Две женщины держатся за руки, вы оба больны в голове?"

Тан Моэр, которую называли "больной в голове", остановилась на своих следах только для того, чтобы увидеть, как Фу Циньлунь даёт своим объединённым рукам злобный взгляд. Его взгляд был неожиданно темным и держал в руках предупреждающий слой, от которого можно было содрогнуться.

Для хороших друзей было нормально держать друг друга за руки. Почему он смотрел на это так извращенно?

Этот Фу Циньлунь действительно был шовинистом-мужчиной.

Тан Моер моргнула глазами и улыбнулась, прежде чем наклониться в сторону и клевать щёки Линь Шицю.

Лицо Фу Циньлунь стало бурным потоком диких эмоций, которые он боролся, чтобы подавить. Взглянув на те части ее щек, где Линь Шицю был resked, он использовал все его самоконтроль, чтобы противостоять желанию броситься вперед и потерять его. Он хотел потерять его до тех пор, пока он был полностью чистым. Как она посмела!

Тан Моэр почувствовала себя злой, и ее голос был провокационным, когда она отвернулась. "Шицю, пошли. Ты сегодня так вкусно пахнешь. Я хочу обнять тебя, чтобы ты уснула".

Две женщины исчезли из виду.

Фу Цинлун долгое время застыл в своем первоначальном положении. Его грудь поднималась и опускалась вверх и вниз по мере того, как окружающая атмосфера становилась тяжелой и гнетущей.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/758178>